

УДК 81'27:811.161.1

ББК 81

DOI: 10.18500/2311-0740-2018-3-19-189-194

Д. А. Алексеева
Саратов, Россия

Dina A. Alexeeva
Saratov, Russia

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
МЕТАФОРА В ЖАНРАХ
ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО И ОТРИЦАТЕЛЬНОГО
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ**

**SOCIO-ECONOMIC METAPHOR
IN THE GENRES OF POSITIVE
AND NEGATIVE EMOTIONAL IMPACT**

В статье рассматривается использование метафор в рамках речевых жанров эмоционального воздействия на адресата. Приводится теоретическое обоснование выделения данных жанров с описанием их особенностей и средств реализации интенции говорящего в зависимости от того, является ли желаемое эмоциональное воздействие положительным или отрицательным. На основе работ учёных, условно объединённых по принципу семантического изучения РЖ, исследуются речевые средства подобного воздействия, что подразумевает в том числе изучение функционирования лексики в определённых РЖ. Методы корпусной лингвистики применяются для подтверждения гипотез, основанных на анализе лексики отдельной лексико-семантической группы определённого семантического поля (СП «Имущественные и товарно-денежные отношения») после этапа работы со словарными источниками. Отмечаются преимущества и недостатки привлечения корпуса для увеличения эмпирической базы. Приводятся метафорические модели, выявленные на основе частотного употребления метафорических единиц в корпусе.

Ключевые слова: метафоры, речевые жанры, эмоциональное воздействие, корпусная лингвистика, социально-экономическая сфера.

The article deals with the use of metaphors in the context of speech genres of emotional impact on the addressee. The theoretical substantiation of these genres with the description of their features and means of realizing the speaker's intent are presented, taking into account whether the desired emotional impact is positive or negative. On the basis of the works of scientists united upon being founded on the principle of semantic study of speech genres, verbal means of such impact are studied, of which the main focus is on the semantic means, which implies, among other things, the study of vocabulary within certain speech genres. The methods of corpus linguistics are used to confirm hypotheses based on the analysis of lexicon of a lexical-semantic group of a certain semantic field (in this case, the semantic field of "Property and commodity-monetary relations"). The analysis is preceded by working with the dictionary sources. The advantages and disadvantages of referring to the linguistic corpus to increase the empirical base are noted. The metaphorical models, revealed on the basis of the frequent use of metaphorical units in the corpus, are given.

Key words: metaphors, speech genres, emotional impact, corpus linguistics, socio-economic sphere.

Сведения об авторе: Алексеева Дина Алексеевна, преподаватель кафедры английского языка и межкультурной коммуникации.

Место работы: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

E-mail: alexeeva.collect@gmail.com

ORCID 0000-0002-8979-9941

About the author: Alexeeva Dina Alekseyevna, Lecturer of the Department of English Language and Intercultural Communication.

Place of employment: Saratov State University.

E-mail: alexeeva.collect@gmail.com

ORCID 0000-0002-8979-9941

Введение

Любое высказывание нацелено на оказание определенного воздействия на знания, поведение или эмоциональное состояние адресата. При этом коммуникативная цель высказывания может оказаться недостигнутой, так как желаемое воздействие может не совпасть с оказанным по факту [1 : 294]. Как пишет М. Ю. Федосюк, «По нашим наблюдениям, механизм воздействия на эмоции адресата

вообще несколько отличается от механизма воздействия на его знания или поведение» [2 : 70]. Для апелляции к знаниям или воздействию на поведение адресата говорящий может эксплицировать жанровую форму высказывания, тем самым информируя своего адресата о коммуникативной цели. Когда говорящий ставит перед собой задачу вызвать определённую эмоцию, чёткое обозначение и проговаривание коммуникативной цели неуместно: «я могу уди-

вить, огорчить или унижить вас посредством той или иной локции, хотя не существует иллокутивных формул “Я удивляю вас тем-то...”, “Я огорчаю вас тем-то...”, “Я унижаю вас тем-то...”» [3 : 97].

Исходя из этого, М. Ю. Федосюк делает вывод, что если воздействие на эмоции не может быть первичной целью некоего речевого жанра, то оно может считаться его вторичной или опосредованной целью. А значит, оно не так жестко закреплено за конкретными жанрами. На основании этого он выделяет речевые средства эмоционального воздействия: семантические (обусловленные жанровой принадлежностью и содержанием высказывания), прагматические (обусловленные определённым характером речевого поведения говорящего) и стилистические (обусловленные особенностями выбора языковых средств) [4].

В рамках семантических средств эмоционального воздействия выделяют эксплицитную или имплицитную оценку адресата. Отрицательно-оценочные высказывания варьируют по своей мотивировке: дать выход отрицательным эмоциям или сделать неприятное адресату; дать понять, что адресат поступал плохо, и мотивировать его не повторять это действие; испортить репутацию адресата [5 : 196–197]. Положительно-оценочные высказывания могут быть обусловлены следующими интенциями говорящего: «поддержать речевой контакт с партнером по общению; предупредить негативную реакцию адресата на некоторое сообщение; устранить отрицательное отношение адресата к говорящему; поощрить поступки адресата и, наконец, вызвать расположение адресата к говорящему (в том числе и как к лицу противоположного пола)» [2 : 71].

Основополагающее прагматическое средство отрицательного эмоционального воздействия – стремление говорящего прервать коммуникацию, а положительного – как можно дольше продлить общение. В обоих случаях, однако, может присутствовать переход одного или обоих участников диалога с обращения на «вы» к «ты», разумеется, при этом преследуются совершенно разные цели (в первом случае – убрать дистанцию, дабы показать своё неуважение к адресату, а во втором – чтобы показать дружеское расположение): «При всем громадном различии между фамильярными и интимными жанрами (и соответственно стилями) они одинаково ощущают своего адресата в большей или меньшей степени вне рамок социальной иерархии и общественных условностей» [6 : 292–293]. Что «порождает специфическую откровенность речи (в фамильярных стилях доходящую иногда до цинизма). В интимных стилях это выража-

ется в стремлении как бы к полному слиянию говорящего с адресатом речи» [Там же].

Стилистические средства зависят от контекста ситуации, для осуществления положительного эмоционального воздействия, к примеру, в речь вводятся ласковые обращения и слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Что касается отрицательного эмоционального воздействия, то подобные высказывания часто даются в виде РЖ похвалы, сообщения, совета, замечания, за ними нет закрепленных жанровых форм, они не являются речевыми жанрами, ведь «говорящие не заинтересованы в их адекватной квалификации адресатами» [2 : 87].

Отметим, что сделанное М. Ю. Федосюком определение РЖ по наличию оценочного компонента, поддерживаемого в рамках данной культуры, не является единственным. В. Е. Гольдин [6] выделяет типы РЖ по иному основанию – темпоральному (ситуация, событие, поступок): «Наиболее естественно, связывать категорию жанра с категорией ситуации как формы, структуры события» [7 : 32]. Речевое действие, лежащее в основе речевого события, позволяет выделить РЖ ответ, разговор, извинение, объяснение, спор. Хотя эти учёные не пришли к единой типологии жанров, равно как и не выделили единые критерия выделения РЖ, мы будем опираться на их исследования в целом, так как все они «имеют целью анализ семантики речевых жанров», привлекая для этого анализ лексики [1 : 47].

1. Изучение метафор с помощью методов корпусной лингвистики

Анализ текста на основе работы с корпусом текстов позволяет сократить работу лингвиста, увеличить объем обрабатываемых данных, исключить ошибки в подсчетах [8 : 48]. Нами уже неоднократно использовался материал Национального корпуса русского языка (НКРЯ) для привлечения эмпирической базы [9, 10, 11].

Изучение функционирования метафор в рамках определённого жанра может выявить необычность их употребления в данном конкретном жанре, как это показано в работах Л. В. Балашовой: «В различных жанрах, связанных с религиозным дискурсом в древнерусском языке (переводные религиозные тексты: псалтыри, палеи, жития святых и др.; жития русских святых, княжеские жития, проповедническая литература и т. п.), можно обнаружить специфические метафорические производные, построенные по моделям, во многом противоречащим тем, что функционируют в других жанрах древнерусской письменности (летописи, грамоты и т. д.)» [12 : 307].

2. Социально-экономические метафоры, представленные в НКРЯ

Нами были рассмотрены социально-экономические метафоры на материале Национального корпуса русского языка. В данной статье приведены примеры по малой лексико-семантической группе (ЛСГ) слов иноязычного происхождения с общей семьей «денежные средства»: *аванс, актив, капитал, чек, кредит*.

Лексическая единица ЛЕ *аванс* 'предварительная выплата заказчиком некоторой денежной суммы в счёт предстоящих платежей за поставляемые товары, выполняемые работы, услуги' в переносном значении 'доверие, оказанное кому-либо заранее, которое необходимо оправдать в будущем' встречается в спортивном дискурсе: *Фактически этот список (игроков. – примеч. Д. А.) – не что иное, как аванс (такие игроки, как Тлисов, Пиюк, братья Березуцкие, не провели в нынешнем чемпионате России и полуфиналы полных игр)* [Денис Быстров. Команда молодости. Валерий Газзаев называет список кандидатов в сборную России (2002) // Известия, 2002.08.06].

В студенческом дискурсе также зафиксированы примеры использования данной ЛЕ: *При мне поставила авансом зачет первокурсу* [студенту первого курса. – примеч. Д. А.] *с кучей пропусков* [Переписка в icq между agd-ardin и Колючий друг (2008.01.17)].

В приведённых примерах на адресата оказывается отрицательное эмоциональное воздействие – попытка вызвать осуждение ситуации (РЖ «осуждение»), так как в данных употреблениях явно присутствует компонент «незаслуженное вознаграждение». Однако это не значит, что употребление данной единицы всегда связано с попыткой оказать отрицательное эмоциональное воздействие. Например, в отрывке:

Именно по её инициативе в конце сорок седьмого года Павлу Алексеевичу дали звание члена-корреспондента Академии медицинских наук и в те же дни – новую квартиру в только что отстроенном доме для медицинской знати. Это был как будто аванс под будущие государственные свершения [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // Новый Мир, 2000].

Дальше по тексту создаётся некий комический эффект за счёт выведения единицы в роль подлежащего, хотя очевидно, что имеющееся метафорическое значение уместно исключительно в роли сказуемого:

Аванс был прекрасным – трехкомнатная квартира с семиметровым чуланом при кухне

[Там же]. Можно предположить, что автор иронизирует по поводу сложившейся ситуации и «приглашает» адресата поступить так же.

Это не единственное зафиксированное словарями переносное значение данной единицы, что находит своё отражение в корпусе. В значении 'заранее, загодя, в счёт будущего' (в словаре приводится с пометой «разг.») встречается в следующих примерах: 'мне *авансом* подарки!' [Телефонный разговор о подготовке к юбилею // Из коллекции НКРЯ, 2007], и 'заранее, *авансом* блаженствуя' [Татьяна Толстая. Река Оккервиль (1983)]. Здесь уместно говорить о нейтральном употреблении единицы.

Любопытно отметить, что переносное значение данной единицы чаще фиксируется в текстах основного корпуса. В устном подкорпусе НКРЯ на 51 вхождение лишь 4 метафоры. И это притом, что тексты приведены в «условно» устной форме – на материале письменного источника:

1. *Я вижу вокруг себя льстивые улыбки, низкие поклоны, дамские авансы* [Эльдар Рязанов, Григорий Горин. О бедном гусаре замолвите слово, к/ф (1980)].
2. *Глазки посторонним строишь, авансы, так скатать, раздаёшь, а потом из-за тя драка* [Станислав Говорухин и др. Место встречи изменить нельзя, к/ф (1979)].
3. *Улыбнись, как будто аванс даёшь. Так ему глазки сострой, как будто кредит открываешь. Покажи товар лицом* [Георгий Товстоногов и др. Ханума (телеспектакль) (1978)].
4. *Авансом тебе* [Евгений Шерстобитов. Акваلانги на дне, к/ф (1965)].

Примеры из основного корпуса отражают устную речь, что говорит об определённом дисбалансе наполнения корпуса.

Всего же из более полутора тысяч вхождений ЛЕ *аванс* в основном корпусе НКРЯ 15% являются метафорами, что сопоставимо с другими единицами СП «Имущественные и товарно-денежные отношения» и значительно выше данных по остальным ЛЕ рассматриваемой ЛСГ.

Финансовый термин *актив* с основным значением 'часть баланса предприятия, учреждения: стоимость всех его материальных ценностей (денежных средств, имущества, долговых требований к другим предприятиям и т. п.)' и переносным 'чьи-либо успехи, достижения, преимущества и т. п.' (в словаре приводится с пометой «разг.») используется с исключительно положительной коннотацией и апеллирует к чувствам адресата через РЖ комплимент (мы воспринимаем его как РЖ, хотя само выделение такого жанра ставится под сомнение в работах М. Ю. Федосюка):

1. Однако же Ди Каприо впоследствии многими работами смог доказать свое актерское мастерство, с поразительным успехом вживаясь в самые разнообразные роли. Роль в этом фильме, безусловно, можно внести в актив Леонардо [коллективный. Форум: Рецензия на фильм «Поймай меня, если сможешь» (2006–2011)].
2. В активе всей троицы [про грузовики] – хорошая тяга на малых оборотах, прекрасный обзор [Анатолий Карпенков, Юрий Нечетов. Балтийские головостики (2003) // «За рулем», 2003.05.15]

Данная единица может использоваться и в отрицательно-оценочных высказываниях с мотивировкой испортить репутацию адресата:

1. Местные чиновники, например, когда человек отстроит себе дом, деньги, выделенные на реконструкцию жилого фонда, делят с этим человеком пополам, а дом записывают себе в актив [Волеизъявление (2003) // Еженедельный журнал, 2003.03.17].
2. Строго же говоря, доклад посвящён не столько анализу существа проблемы, сколько представляет собой самоотчёт Госдепартамента перед законодателями о проделанной работе по улучшению правозащитной ситуации в странах, произвольно записанных в «группу риска». В «актив» Госдепартаменту записывается и то, что многие из них, включая Россию, законодательно ужесточили ответственность за торговлю людьми и подневольный труд, и получаемое ими американское финансовое содействие по линии гражданского общества и НПО [Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с докладом Госдепартамента США об усилиях американской дипломатии по улучшению правозащитной ситуации в мире // Дипломатический вестник, 2004]. Обратите внимание, автор берёт данную единицу в кавычки, либо не считая данное значение регулярным, либо акцентируя, что в данном случае это не достижения. Как нам кажется исходя из контекста, второе объяснение более состоятельно.

Схожее переносное значение ('то, что представляет собой большую ценность, важное достояние') имеет и ЛЕ *капитал* ('совокупность средств – имущество, деньги, недвижимость – приносящих прибыль'):

1. Эта классификация имеет целый ряд недостатков. <...> В ней, естественно, не могут быть отражены и такие существенные факторы общественного различия, как размеры социальных ре-

сурсов «капиталов», которыми располагают представители разных групп и социальных слоёв [Янис Астафьев. Кто будет работать в России в 2015 году? // «Отечественные записки», 2003].

2. Согласно теории человеческого капитала, поток мигрантов зависит от получения информации о возможностях трудоустройства в других местах. [Снижение масштабов внутренней миграции населения в России: опыт оценки динамики по данным текущего учета // «Вопросы статистики», 2004]. Термин.
3. В частности, демография вносит свой вклад в анализ и прогнозирование трудовых ресурсов, в анализ так называемого человеческого капитала, который предполагает не только численность ресурсов трудовых, но и их квалификацию, их качество, которое измеряется через уровень образования населения. [Далхат Эдиев. Арифметика населения. Проект Academia (ГТРК Культура) (2010)]. Термин.
4. Мы пытаемся заработать свой политический капитал на том, что помогаем людям. [Андрей Андреев. Будущее принадлежит нам! (2003) // «Завтра», 2003.08.22]. Попытка предупредить негативную реакцию адресата на некоторое сообщение – положительное эмоциональное воздействие.
5. Но с другой стороны, я-то полагаю, тут я, пожалуй, не соглашусь с Марьяной, что чем больше мы будем обсуждать проблему свободного времени ребенка, именно свободного времени, как Маркс писал, что самый большой капитал, это свободное время, так и здесь [Беседа А. Норкина с А. Адамским в эфире радиостанции «Эхо Москвы» // «Эхо Москвы», 2003–2004]. Мотивировкой выступает желание говорящего поддержать речевой контакт с партнером по общению.

Второе метафорическое значение ЛЕ *капитал* ('внутренние качества человека, как ценное достояние, собственность, имущество' – с пометкой «книжн.») не находит подтверждения на материале НКРЯ, кроме единичных примеров:

... собственный финансовый капитал, очень серьезный, и таланта капитал вытаскивается за пределы России [Беседа А. Венедиктова с И. Рыбкиным в эфире радиостанции «Эхо Москвы» // «Эхо Москвы», 2003–2004].

Процентное соотношение употреблений в переносном значении для этих ЛЕ в основном корпусе НКРЯ значительно ниже (7% для ЛЕ *актив* и 5% для ЛЕ *капитал*).

Что касается ЛЕ *чек* и *кредит*, то они не производят метафорические единицы. Дан-

ные словарей по отсутствию переносных значений у ЛЕ чек подтверждаются данными НКРЯ, что можно связать с непопулярностью чеков в качестве платёжного средства среди большинства носителей языка. ЛЕ *кредит* имеет переносное значение лишь в рамках фразеологической единицы *кредит доверия*, которая также вовлечена в иную метафорическую модель – в пространственную: *Кредит доверия не безграничен* [коллективный. Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010–2011)].

Заключение

В конце хотелось бы подчеркнуть, что указанные примеры были получены методом сплошной выборки из НКРЯ, так как уже имеющееся жанровое членение корпуса несовершенно с точки зрения теории речевых жанров (ТРЖ) (подробнее см. в работе В. В. Дементьева и Н. Б. Степановой [13 : 25]. Но само наличие такого инструмента, как национальный корпус языка, существенно облегчает выполнение лингвистических задач и позволяет делать выводы более основательно. Ведь именно ограниченность материала, его возможная односторонность и то колоссальное количество времени, которое необходимо для сбора и обработки языкового материала, часто затрудняло работу «полевых» лингвистов.

Подводя итоги, отметим, что метафоры частотны в жанрах положительного и отрицательного эмоционального воздействия, что связано с их ярко выраженной положительной / отрицательной коннотацией в сознании носителей языка. Социально-экономическая метафора за счёт экспрессивной оценки характеризуемого явления участвует косвенным образом в оказании воздействия, то есть существенно облегчает реализацию основных мотивировок положительно- и отрицательно-оценочных высказываний, а следовательно, реализацию семантических средств эмоционального воздействия.

Рассмотренная ЛСГ слов иноязычного происхождения с общей семой «денежные средства» была выбрана нами как показательная по двум причинам: во-первых, для того чтобы оценить частотность метафор на базе заимствованной лексики (от 5 до 15% метафор от общего числа употреблений ЛЕ), во-вторых, чтобы показать, что единицы всех ЛСГ в рамках СП «Имущественные и товарно-денежные отношения», даже предположительно менее продуктивные, выступают в роли речевых средств эмоционального воздействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М. : Знак, 2010. 600 с.
2. Федосюк М. Ю. Исследование средств речевого воздействия и теория жанров речи // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 66–88.
3. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. М. : Прогресс, 1986. С. 22–130.
4. Федосюк М. Ю. Средства отрицательного эмоционального воздействия на адресата в русской речи // Russian Language Journal. East Lansing, Michigan, 1992. P. 153–155.
5. Гловинская М. Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М. : Наука, 1993. С. 158–218.
6. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1986. С. 250–296.
7. Гольдин В. Е. Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи // Жанры речи. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 23–34.
8. Богданова С. Ю. Возможности корпусной методологии в решении лингвистических задач // Вестн. ИГЛУ. 2012. № 2 (18). С. 47–53.
9. Алексеева Д. А. Метафоризация лексики товарно-денежных отношений в русском языке (на материале словарей и НКРЯ) // Филологические этюды. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2014. Вып. 17 : в 2 кн. Кн. 2. С. 158–161.
10. Алексеева Д. А. Социально-экономические метафоры в современных СМИ и сленге // Политическая коммуникация : перспективы развития научного направления : материалы Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 26–28 августа 2014 г.). Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2014. С. 10–13.
11. Алексеева Д. А. Социально-экономические метафоры в медийном дискурсе // Политическая лингвистика. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2015. Вып. 1 (51). С. 146–152.
12. Балашова Л. В. Концептуальная метафора и литературные жанры // Жанры речи. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 2005. Вып. 4. Жанр и концепт. С. 306–317.
13. Дементьев В. В., Степанова Н. Б. Корпусная генеристика : проблема ключевых фраз // Жанры речи. 2016. № 1. С. 24–41. DOI : 10.18500/2311-0740-2016-1-13-24-41

REFERENCES

1. Demytyev V. V. *Teorija rechevyh zhanrov* [The theory of speech genres]. Moscow, Znak Publ., 2010. 600 p. (in Russian).
2. Fedosyuk M. Yu. *Issledovaniye sredstv rechevogo vozdeystviya i teoriya zhanrov rechi* [Research means of speech influence and theory of speech genres]. *Zhanry rechi : sb. nauch. st.* [Speech Genres : coll. of sci. art.], iss. 1. Saratov, GosUNTs "Kollledzh", 1997, pp. 66–88 (in Russian).
3. Austin J. *Slovo kak deystvie* [Word as action]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New in foreign linguistics]. Iss. XVII. Moscow, Progress Publ., 1986, pp. 22–129 (in Russian).

4. Fedosyuk M. Yu. Sredstva otricatel'nogo emocional'nogo vozdeystviya na adresata v russkoj rechi [Means of negative emotional impact on the addressee in Russian speech]. *Russian Language Journal*. East Lansing, Michigan, 1992, pp. 153–155 (in Russian).

5. Glovinskaja M. Ja. Semantika glagolov rechi s točki zrenija teorii rečevykh aktov [Semantics of speech verbs with regard to speech acts theory]. In: *Russkij jazyk v ego funkcionirovanii. Kommunikativno-pragmaticeskij aspekt* [Russian language in its functioning. Communicative-pragmatic aspect]. Moscow, Nauka Publ., 1993, pp. 158–218 (in Russian).

6. Bakhtin M. M. Problema rečevykh zhanrov [Problem of speech genres]. In: *Estetika slovesnogo tvorčestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1986, pp. 250–296 (in Russian).

7. Goldin V. E. Imena rečevykh sobytij, postupkov i zhanry russkoj rechi [Names of speech events, of speech deeds, and of genres of Russian speech]. *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* [Speech Genres: coll. of sci. art.], iss. 1. Saratov, GosUNTs “Kolledzh”, 1997, pp. 23–34 (in Russian).

8. Bogdanova S. Yu. Vozmožnosti korpusnoj metodologii v rešenii lingvističeskikh zadach [Capabilities of corpus methodology in solving linguistic problems]. *Vestnik IGLU* [Bulletin of ISLU], 2012, iss. 2 (18), pp. 47–53 (in Russian).

9. Alexeeva D. A. Metaforizacija leksiki tovarno-denezhnyh otnošenij v russkom jazyke (na materiale slovarj i NKRYa) [Metaphorization of vocabulary of commodity-money relations sphere in the Russian language

(on the material of dictionaries and the Russian National Corpus)]. *Filologičeskie etudy* [Philological etudes]. Iss. 17: in 2 vol. Vol. 2. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 2014, pp. 158–161 (in Russian).

10. Alexeeva D. A. Social'no-ekonomičeskie metafory v sovremennyh SMI i slenge [Socio-economic metaphors in modern media and slang]. In: *Politicheskaja kommunikacija: perspektivy razvitija nauchnogo napravlenija: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (Ekaterinburg, 26–28.08.2014)* [Political communication: perspectives of the development of the scientific direction: materials of the Intern. Sci. Conf. (Ekaterinburg, August 26–28, 2014)]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. ped. un-ta, 2014, pp. 10–13 (in Russian).

11. Alexeeva D. A. Social'no-ekonomičeskie metafory v medijnom diskurse [Socio-economic metaphors in media discourse]. *Politicheskaja lingvistika* [Political Linguistics]. Iss. 1 (51). Ekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. ped. un-ta, 2015, pp. 146–152 (in Russian).

12. Balashova L. V. Konceptual'naja metafora i literaturnye zhanry [Conceptual metaphor and literary genres]. *Zhanry rechi* [Speech Genres]. Iss. 4. Zhanr i koncept [Genre and concept]. Saratov: GosUNTs “Kolledzh” Publ., 2005, pp. 306–317 (in Russian).

13. Dementyev V. V., Stepanova N. B. Korpusnaja genristika: problema ključevykh fraz [Corpus genristics: a problem of key phrases]. *Speech Genres*, 2016, iss. 1, pp. 24–41. DOI: 10.18500/2311-0740-2016-1-13-24-41 (in Russian).

Статья поступила в редакцию 29.11.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Алексеева Д. А. Социально-экономическая метафора в жанрах положительного и отрицательного эмоционального воздействия // *Жанры речи*. 2018. № 3 (19). С. 189–194. DOI: 10.18500/2311-0740-2018-3-19-189-194

For citation

Alexeeva D. A. Socio-economic Metaphor in the Genres of Positive and Negative Emotional Impact. *Speech Genres*, 2018, no. 3 (19), pp. 189–194. DOI: 10.18500/2311-0740-2018-3-19-189-194